

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук,
профессор Е.Ю. Грачева

_____ 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Александра Васильевича Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящее диссертационное исследование выполнено в ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» при научном консультировании д.ю.н., профессора В.В. Кулакова. Объем диссертации с учетом библиографического списка составил 442 страницы машинописного текста.

Актуальность проведенного А.В. Мильковым диссертационного исследования обусловлена сложностью и неоднозначностью существующих в доктрине науки гражданского права подходов к вопросам охраны и защиты гражданских прав, а также определению форм, способов и правовых механизмов защиты прав и охраняемых законом интересов.

Достижение ряда целевых установок, формирование и дальнейшее развитие гражданского общества, повышение качества работы государства в целом, его отдельных органов, в т.ч. судов, немыслимо без существования стройной системы защиты гражданских прав, эффективного правотворчества и правоприменения. В то же время, без должного теоретического обоснования, без выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию правовых механизмов защиты прав граждан и организаций, невозможно достижение и, даже приближение к решению задач современного российского общества и государства.

Диссертационное исследование А.В. Милькова имеет своим объектом исследования правоотношения, возникающие в связи с реализацией субъектами своих субъективных прав и законных интересов в целом, а также при их нарушении либо угрозе нарушения.

Обозначенная диссертантом тема выполнена в точном соответствии с паспортом научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Теоретическую основу диссертации составляют работы ученых-цивилистов, представителей общей теории права, а также философии (всего 484 источника).

Методология исследования базируется на диалектико-материалистическом методе познания правовой действительности, наряду с которым были использованы также общенаучные (логический и исторический, индукции и дедукции, системно-структурный подход, моделирование, анализ и синтез, абстрагирование). Кроме того, активно используется и анализируется ряд частных теорий (теория мер, теория функций, теория охранительных правоотношений, теория систем и др.).

План представленной рукописи диссертации логичен, непротиворечив, позволяет достичь поставленных цели и задач, раскрыть заявленную тему.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, отдельные примеры судебной практики (всего 142 источника).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что автором было проведено всестороннее исследование теоретических и отдельных практических проблем защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, предпринята попытка выработки оригинальной научной теории защиты в гражданском праве России.

Выводы и предложения автора обогащают науку гражданского права, задают направления дальнейших научных исследований, ставят перед учеными новые вопросы, нуждающиеся в осмыслении.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается возможностью использования отдельных результатов настоящей работы в правоприменительной, а также в правотворческой практике. Разработанные автором предложения нацелены на совершенствование гражданского законодательства, регулирующего охранительные отношения. Результаты исследования могут быть учтены при подготовке учебно-методических материалов и преподавании дисциплин и курсов: «Гражданское право», «Защита гражданских прав».

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в полученных результатах, которые в совокупности существенно обогащают теорию гражданского права в целом, дают новый импульс развитию науки в данной области. Автором проведен комплексный анализ существующих теоретических представлений с учетом действия норм современного гражданского законодательства, существующей правоприменительной практики.

Автором предпринята попытка разрешения существующих проблем и противоречий в цивилистической доктрине. Большинство выводов и рекомендаций автора являются обоснованными, отвечают уровню развития юридической науки. Некоторые из них являются новаторскими, весьма смелыми для работ уровня диссертационных исследований.

Так, представляются весьма интересными и заслуживающими внимания рассуждения автора о соотношении понятий «защита» и «охрана». На основании довольно обстоятельного анализа доктрины, законодательства и практики его применения автор ставит под сомнение успешность в современных условиях четко разграничить охрану права и защиту права (стр. 95-96 диссертации).

Уделив большое внимание категории «правовые средства», диссертант делает вывод о невозможности использования на современном этапе данной категории, выработанной на ее основе теории в цивилистической доктрине (стр. 141 диссертации).

Представляется интересным и заслуживающим внимание авторское видение форм функционирования механизма гражданско-правовой защиты (стр. 294-371 диссертации). С отдельными уточнениями такой подход диссертанта к определению исследуемых форм может быть поддержан.

Диссертационное исследование, проведенное А.В. Мильковым, представляет собой завершенное самостоятельное монографическое исследование, совокупность результатов которого позволяет сделать вывод о крупном вкладе в науку гражданского права.

Работа выполнена на хорошем теоретическом и методологическом уровне, легко читается, мысли и выводы автора понятны и в целом аргументированы.

Настоящая диссертация прошла хорошую апробацию. Основные положения диссертации отражены в автореферате и в опубликованных

автором публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отмечая высокое качество выполненной А.В. Мильковым научной работы, следует отметить, что, как и любая научная работа, носящая новаторский характер и посвященная исследованию сложных, ранее не разрешенных в науке вопросов, представленное диссертационное исследование не лишено отдельных дискуссионных положений, на которые нельзя не обратить внимания научной общественности.

1. Представляется обладающим высокой дискуссионностью и нуждающимся в уточнении положение первое, выносимое на защиту (стр. 8 диссертации). По мнению диссертанта, отношения, складывающиеся в бесспорном режиме, не требуют защиты. Однако это далеко не всегда так. Как известно, одним из органов бесспорной гражданской юрисдикции является нотариат, роль которого в гражданском обороте не только не уменьшается, а наоборот, возрастает. Наглядный тому пример – нотариальное удостоверение решений общих собраний непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 76.1 ГК РФ).

2. Невозможно согласиться с положением двенадцатым, вынесенным на защиту в части предложения «право на иск включает в себя только возможность требовать от юрисдикционного органа защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и правовых интересов» (стр. 11 диссертации). В процессуальной литературе широко используется классификация, предложенная профессором В.В. Ярковым и другими учеными, согласно которой по характеру защищаемых интересов выделяют иски личные (о которых и пишет диссертант), иски в защиту публичных интересов, иски в защиту прав других лиц, иски в защиту прав неопределенного круга лиц, косвенные (производные) иски. Многие из

выделяемых в доктрине видов исков уже получили закрепление в отечественном законодательстве, однако диссертант не нашел им места в своей работе.

3. Положения тринадцатое и четырнадцатое, представленные на суд научной общественности (стр. 12 диссертации), нуждаются в пояснении, уточнении, так как в существующей авторской редакции между секундарными правоотношениями и правоотношениями по самозащите гражданских прав не усматривается существенных, принципиальных различий. Если их различает лишь один-два несущественных, непринципиальных с позиций осуществляемых субъектом действий и их правовых последствий признака, то стоит ли их разграничивать? Может между ними больше черт, которые их объединяют, а различия являются видовыми, а не родовыми?

4. Положение пятнадцатое, вынесенное на защиту (стр. 12 диссертации) не обладает признаками научной новизны, оно является предложением по совершенствованию действующего законодательства.

5. Из текста диссертации не ясна генетическая и иная связь между положениями римского частного права, дореволюционного и современного отечественного гражданского права. Автор рассматривает существующую связь как само собой разумеющуюся, очевидную, однако это не так. Рецепция римского права в отечественное право происходила не только и не столько непосредственно, сколько опосредованно, через право иностранное (в первую очередь, французское и германское). Диссертанту следовало изучить труды историков по данной проблематике, в частности, докторскую диссертацию В.А. Летяева «Рецепция римского права в России XIX- начала XX века: Историко-правовой аспект. Саратов, 2001.

6. Обстоятельно исследуя категории «правовые средства» и «механизм правового регулирования», диссертант игнорирует такие категории, как «правовой режим», «правовые режимы». Считает ли он, что в

цивилистической доктрине нет места различным правовым режимам (общему, специальному, особому)? Кто и каким образом будет осуществлять защиту гражданских прав в период действия норм ФКЗ от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении" и ФКЗ от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ "О военном положении"?

7. Сложно согласиться с выводом автора о том, что гражданско-правовая ответственность, равно как и любая иная, покоится на общих положениях, разработанных в общей теории права (включая всю совокупность необходимых и достаточных признаков правонарушения). В отличие от других видов юридической ответственности, законодатель прямо допускает юридическую ответственность: независимо от вины причинителя вреда (ст. 404, п. 1 ст. 1070, 1095 и др. ГК РФ); при правомерном причинении вреда (ст. 16.1, п. 3 ст. 1064 ГК РФ). В отдельных случаях такая ответственность простирается вплоть до непреодолимой силы (п. 3 ст. 401, ст. 1098 ГК РФ). Попытки разграничить гражданско-правовую защиту и гражданско-правовую ответственность, на наш взгляд, не выглядят убедительными.

8. Автор квалифицирует исковое право (притязание) как гражданско-правовую категорию, отмечая при этом бесспорность такого подхода (стр. 298 диссертации. Диссертанту не может не быть известно, что с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации получил закрепление не только в доктрине, но и в федеральном законе административный иск. Кроме того, в настоящей диссертации имеется ссылка на труд профессора В.А. Рязановского, который уже в 1918 году обосновывал подход, согласно которому иск следует рассматривать как межотраслевой институт, выделяя не только гражданский и административный, но и уголовный иск.

9. Под спецификой функционирования механизма гражданско-правовой защиты в рамках искового правоотношения диссертант понимает в т.ч. способность охранительного субъективного гражданского права на иск

быть принудительно исполненным юрисдикционным органом (стр. 325 диссертации). При формулировании данного вывода игнорируется способность быть принудительно исполненными не только исковых, но и иных требований. ФЗ от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" выделяет принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Следовательно, попытки выделить такую специфику наталкиваются на труднопреодолимые препятствия.

10. Параграф первый «Общие логико-гносеологические положения» главы второй «Методологические основания исследования защиты в гражданском праве», объемом 15 страниц машинописного текста, является лишним. Изучение основ докторского исследования – важный этап в подготовке соответствующей диссертации, однако вовсе не означающий, что его нужно в той или иной части отражать в тексте конкретной диссертации, посвященной исследованию проблем защиты гражданских прав. За границами текста диссертации, как правило, остаются многие виды работ, без которых немыслима подготовка научной работы.

Вывод: Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки настоящей диссертации.

Представленное на публичное обсуждение диссертационное исследование по указанной теме соответствует требованиям абз. 1 п. 9 раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор – Александр Васильевич Мильков заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен профессором кафедры предпринимательского и корпоративного права д.ю.н., профессором А.А. Моховым, обсужден и одобрен на заседании кафедры предпринимательского и корпоративного

права Московского государственного юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА) 25 мая 2015 г., протокол № 11.

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9
499-244-88-71, e-mail: kppr@msal.ru

Заведующий кафедрой
предпринимательского и корпоративного права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

И.В. Ершова

25.05.2015

